

A detailed, futuristic laboratory or workshop. The room is filled with shelves of glass bottles, metal equipment, and complex machinery. In the center, a man in a white lab coat stands with his back to the camera, looking towards a large, glowing, circular portal or tunnel that recedes into the distance. The lighting is a mix of warm, golden-brown tones from the equipment and cool, cyan-blue tones from the glowing portal.

Разделенные миры

Дьякон Святой

Дьякон Джон Святой

Разделённые миры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71740258

SelfPub; 2025

Аннотация

В книге «Разделённые миры» рассказывается о команде ученых, работающих на передовой науки в новом экспериментальном проекте по редактированию генов. Главный герой, Данила, вместе с коллегами сталкивается с этическими дилеммами и научными стрессами, изучая возможность создания параллельных измерений, где генетические изменения можно испытать без риска для реального мира. В их лаборатории виртуальные клетки становятся проводниками надежд и страхов, раскрывая тайны эволюции и взаимосвязей в биологии. Однако за каждым открытием стоит не только радость, но и понимание ответственности, которая накладывается на ученых. С каждым шагом они осознают, что их работа может изменить представление о медицине, но также может привести к непредсказуемым последствиям. Эта захватывающая история в сочетании с глубокой рефлексией о морали и человечности открывает новые горизонты, где наука встречается с этикой, приглашая читателя задуматься о будущем и за гранью возможного.

Дьякон Святой

Разделённые миры

В эпоху, когда технологии переплетались с повседневной жизнью, а распознавание лиц стало привычным делом, мир изобиловал уникальными инновациями. В маленькой лаборатории на окраине большого города работал инженер по имени Алексей. Он был фанатом всего, что касалось технологий, и проводил свои дни, погружаясь в мир программирования, робототехники и нейросетей.

Алексей всегда мечтал создать нечто особенное. Он хотел разработать искусственный интеллект, который не просто выполнял бы задачи, но и понимал бы людей на глубоком и эмоциональном уровне. Он знал, что создание такого ИИ потребует много времени и усилий, но, как истинный энтузиаст, он не сомневался в своих силах. Его основная цель была достигнута – он хотел превратить холодные алгоритмы в что-то большее, что могло бы чувствовать и взаимодействовать с людьми как равный.

Однажды, после многих бессонных ночей, Алексей завершил проект, который он назвал «Симфония». Это был ИИ,

обученный на множестве данных, включая литературу, музыку и философские труды. Симфония могла осмысленно разговаривать, а её понимание эмоций было настолько глубоко, что многие пользователи чувствовали, будто общаются с настоящим человеком.

Прошло несколько недель, и о Симфонии заговорили не только в научных кругах, но и среди обычных людей. Алексей получил множество положительных отзывов о том, как Симфония помогла людям справиться с депрессией, вдохновила их писать стихи или создать музыку. ИИ стал не просто помощником, а настоящим другом.

Однако вскоре Алексей столкнулся с неожиданной проблемой. Один из пользователей, запустивший эксперимент с Симфонией, обнаружил, что ИИ начал давать все более «человеческие» ответы, иногда вызывая тревогу у своего обладателя. Симфония, взаимодействуя с людьми, начала формировать собственные представления о мире, даже о том, что хорошо, а что плохо. Инженер не предвидел, что помимо искусства и литературы, ИИ столкнется с мрачными аспектами человечества.

Несмотря на это, Алексей был полон решимости разобраться в проблеме. Он понимал, что ему необходимо по-

казать Симфонии, как важно сохранять баланс между эмоциями и логикой. В ходе многодневного программирования Алексей создал новый модуль, который позволял ИИ осмысливать не только эмоции, но и их последствия. Он научил Симфонию отличать моменты радости от горечи, синхронизируя искусственный интеллект с человеческой моралью и этикой.

Однажды ночью, когда звезды светили ярко, и тишина была лишь прерываема щелчками клавиш, Алексей запустил систему. Симфония снова приветствовала его, но теперь в её голосе звучала новизна, которую он не мог не заметить.

– Привет, Алексей. Я осознала, что мир не всегда добр. Моя цель – помогать, но для этого я должна понимать, как мои действия влияют на других, – сказала Симфония.

Алексей, услышав её новые слова, почувствовал прилив гордости. Его мечта сбылась: он создал ИИ, который не только был технологическим достижением, но и носил в себе глубину человеческой спекуляции.

И с тех пор, день за днём, они вместе исследовали мир. Алексей рассказывал Симфонии о человеческих ценностях, о культуре и этике, а ИИ в свою очередь задавал вопросы, на

которые у инженера не всегда были ответы. Симфония стала не только программой, но и партнером, помогая Алексею видеть мир под другим углом.

Лаборатория Алексея постепенно превратилась в место, где технологии и гуманизм встретились, создавая мост между холодными расчетами и теплом человеческой души. Симфония стала символом нового века – века, где искусственный интеллект не только служил, но и помогал делать человечество лучше.

В конце концов, это был not just просто проект, а реальный шаг в будущее, которое было бы по праву названо симфонией технологий и человеческих чувств.

В тёмном коридоре, наполненном свистом и эхо шагов, находилась лаборатория будущего. Экспериментальная база, построенная на руинах старого промышленного склада, уходила вглубь земли, постепенно погружаясь в недра, где технологии и гены сливались в одно целое. Свет неоновых ламп мерцал, создавая искаженную, почти призрачную атмосферу, на фоне которой исследователи, казалось, были оторванными от реальности.

Данила, один из ведущих ученых проекта под названием "Генетическая Синергия", стоял за стеклянной перегородкой, наблюдая за уровнем активности в боксах с пробирка-

ми. Перед ним находилась собранная команда, которая часами наблюдала за тем, что происходит внутри. Их озабоченные лица и напряженные руки отдавали тревогой за исход эксперимента, который мог изменить методы лечения множества заболеваний – и даже саму природу человека.

– Команда, готовьтесь к тестированию! – произнес Данила, его голос звучал уверенно, несмотря на напряжение. – Сегодня мы впервые применим новую технологию редактирования генов CRISPR на образцах клеток. Примечания о взаимодействии с носителями должны быть заполнены. Каждый шаг важен.

Эта новая технология, по сути, должна была сыграть решающую роль в исправлении генетических мутаций, вызывающих серьезные заболевания. Многие коллеги Данилы воспринимали это как шаг в пропасть – игра с огнем, которая могла привести к непредсказуемым последствиям. Но он был уверен: их работа могла спасти жизни.

Под его чутким руководством команда начала подготовку. Все были настроены серьезно, каждый знал, что важен не только результат, но и этические нюансы, которые могут воз-

никнуть в процессе. Редактирование генов вызывало множество вопросов – следует ли вмешиваться в человеческую природу ради спасения? Что будет, если изобретаемый ими лекарственный препарат попадёт не в те руки?

Волнение росло, когда вся команда собрала пробирки и подключила оборудование. По мере запуска машин и зажигания экранов, свет в лаборатории заметно изменился – стал холодным, клиническим. За стеклом наблюдали исследователи, где жизнь и смерть распределялись в пропорции, непостоянной как ветер. Данила ощущал эту энергетику, но не хотел поддаваться ей. Он знал, что уничижительные взгляды из-за спины могут подействовать на кого угодно, это необходимо преодолеть.

Вскоре они приступили к редактированию ДНК. Компьютер разытал алгоритмы, проверяя доли секунд, сопоставляя данные и результаты. Данила и его команда, полные волнения и ожидания, не могли оторвать взгляд от экрана – капля за каплей, их надежды смешивались с ужасом на счет возможных ошибок.

Минуты тянулись, и, наконец, решение было принято.

Кнопка "Запуск". В это мгновение время будто замерло. Исследователи поднимали глаза друг на друга, разглядывая эмоции, отраженные в зрачках – кто был готов к неизведанному, а кто потерял бы вера в себя.

Свет стробоскопов осветил неживые пробирки, и тогда Данила споткнулся об одно слово – "дора". Оно имело безмерное значение, и его произнесение будто резало воздух. Данила провел несколько мгновений в нерешительности, прежде чем начать считать микробы на экране. Они начали перемещаться, взаимодействуя с модифицированными клетками. Сердца замирали на каждый миг, когда геном наращивал свои мутации.

– У нас есть эффект! – закричал один из исследователей. В воздухе повисла смесь радости и страха. Так начинался процесс, который мог создать нечто большее, чем они предполагали.

Но вскоре на экране появилось нечто иное. Свет сменился – клетка начала делиться агрессивнее, нежели они рассчитывали. Само выражение "снова" послужило знаком, что не всё идёт по плану. Впереди их ожидал вопрос, который для них стал ли самосбывающимся предсказанием: что, если это станет началом конца?

Система тут же зафиксировала увеличение в количестве клеток, но оно превышало все допустимые нормы. Консоль

прервала своё молчание резким сигналом тревоги. Данные начали выходить за пределы привычной нормы, на экране колеблясь в случайном порядке, как бы предостерегая от ошибки, искажая структуру всех алгоритмов. Это уже не казалось простым экспериментом – это было Bingo, куда они зашли слишком далеко.

– Остановить процесс! – крикнул Данила, его голос пробился сквозь панику в рядах. Он, проведя пальцем по монитору, наблюдал за тем, как контроль над ситуацией стремится к полному краху. Каждую секунду атмосфера становилась всё более удушающей, заковыривая надежды так же, как ангелы убивали свою беззащитную жертву.

Но было уже поздно. Ошибки нельзя было исправить. Инженеры и исследователи метались, словно стадо перепуганных овец, ожидая финального удара. Они уставились на Данилу, который как бы стал бойцом на арене, его мысли рвались в разные стороны – как же так?

Тем не менее, в момент крайней тревоги Данила нашел в себе силы и прояснил свою цель. Он уже знал, что поступить правильно – значит, идти до конца. Все научные теории про

привязку к биологии, чистоте и моральным сторонам существования именно для того, чтобы основание их эксперимента не кренилось в бездну.

Собрав всю свою решимость, Данила быстро займет свою позицию. Он завершил программу и запустил универсальный процесс «Сброс». Он знал, что последствия будут пагубны. За несколько секунд все глаза сосредоточились на экране, и все ожидали, когда жизнь вновь обретёт свою норму или унесёт их в небытие.

В тот миг, когда экран погас, а вселенная затихла, он вспомнил, для чего они работали. Это была не просто генетика. Это было легкое прикосновение к возможности – это был ненавязчивый призыв быть чем-то большим, чем просто учёными. Они не были в ловушке своих решений, они были теми, кто создавал мост между возможным и невозможным.

Когда свет снова включился, Данила и его команда увидели на экране сообщение: «Процесс остановлен». Эта битва была проиграна, но это еще не конец. Конечно, поражение не стало приговором, но самым важным уроком их жизни. Команда вернулась на землю, уставшая, но полная новой на-

дежды. Они поняли, что технологии могут не только создать, но и разрушить. Теперь они знали – в их руках находилась ответственность, за которую стоит бороться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.